

Интегративная психология и педагогика искусства в полиэтническом
регионе: Сб. материалов V междунар. конф. – Майкоп: «Магарин О.Г.», 2010.
– С. 141-158.

Д.С. Шабалин

Д-р искусствоведения, проф.
каф. дирижерско-хоровых
дисциплин КГУКИ

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МУЗЫКИ АНТИЧНОСТИ И КАВКАЗА

В данной работе речь идет о преемственности, связывающей традиционную музыку Кавказа с античной музыкой. В итоге изучения разделенных тысячелетиями музыкальных культур античности и Кавказа и их сравнения по основным стилистическим признакам я считаю такую преемственность вполне установленным фактом.

Наиболее характерной особенностью, вытекающей из прямого сопоставления античной и кавказской музыкальных культур, является их взаимная дополняемость: в одной присутствует то, что отсутствует в другой. От античной музыки до нас дошли многочисленные теоретические трактаты, но не сохранилось ее живого звучания. Традиционная музыка Кавказа, наоборот, и по сей день звучит в живом исполнении, но не имеет собственных описаний своих теоретических основ. Античная музыка и музыка народов Кавказа наряду с родственными восточными культурами, арабской, турецкой, персидской, исторически призваны дополнять друг друга. Античная музыка может служить теоретической базой музыки Кавказа. Традиционная музыка Кавказа является, в свою очередь, живой иллюстрацией теоретических положений античной музыки. Весьма сложная разветвленная система античной музыкальной теории способна достаточно детально разъяснять особенности по сей день звучащей восточной музыки. По звучанию традиционной музыки Кавказа, как и вообще музыки Среднего и Ближнего востока, мы имеем возможность переживать и вживую оценивать, казалось бы, безвозвратно ушедшую от нас музыку античности.

Связаны эти далеко отстоящие друг от друга по времени культуры общностью их музыкального языка, отраженного в античных трактатах и выраженного в музыке Востока. Наиболее существенным стилистическим признаком, объединяющим музыкальные языки обеих культур, является **нисходящая логика музыкального мышления**. Этим обусловлены тождественность ладового устройства, мелодическое родство и их стилистическая идентичность. Все это, так или иначе, имеет место в античных музыкально-теоретических описаниях и одновременно присутствует в живом исполнении традиционной музыки Кавказа.

В средневековую эпоху в странах Европы античная музыка была оттеснена или видоизменена христианской музыкой. Однако на периферию культуры Римской империи, в частности на музыку народов Кавказа музыка христианской церкви повлияла не столь существенно, поэтому и по сей день здесь сохранились античные элементы.

Музыка христианского обряда сыграла весьма важную, решающую роль в становлении культурной цивилизации современного мира, поэтому и сожалеть о вытеснении ею на пространствах Европы античной музыки, думается, было бы напрасно.

Идентичность античной и восточной музыки обусловлена в первую очередь однородностью их ладового устройства. В обеих господствует нисхождение и именно по античным ладовым звукорядам к основному тону внизу. Обе ограничены объемами кварты или квинты. На основе ладового родства складывалась и их мелодико-стилистическое единство, особенностью которого является монодийность с характерной для нее поступенностью мелодического движения.

Лады рождаются из речевых интонаций. И лады, и интонации относятся к нисходящему и восходящему видам. Ладовые системы могут формироваться на основе либо только нисхождения (античные, восточные лады), либо восхождения и нисхождения (ранний ладовый октоих), или же на основе одного только восхождения (современные лады).

Древнейшие античные диатонические лады первоначально состояли из трех нисходящих тетрахордов: дорийского, фригийского и лидийского. После расширения этих квартовых тетрахордов снизу до квинтовых пентахордов, к ним был присоединен четвертый пентахорд, получивший название «миксолидийский». Еще позже, когда пентахорды расширились до октавных видов, к этим четырем названиям, перенесенным сначала с тетрахордов на пентахорды, а в последующем и на октохорды, были добавлены еще четыре их гипо- дополнения. Все они порождены нисходящей интонацией.

Начиная с IV в. от Р.Х. в Александрии была разработана новая, принципиально иная, *византийская* церковная система восьмиладового восходяще-нисходящего октоиха. В ней на общей мажорной основе располагались четыре главных, активно восходящих пентахорда, и на минорной – четыре их зеркальных двойника, пассивно нисходящих, плагальных пентахорда. Эта система возникла, когда в греческой речи господствовавшее задне-нисходящее произношение, направленное к тяжести – «на горло», вытеснялось среднегреческим передне-восходящим произношением, направленным вперед-вверх, к остроте – «на усты».

Интонации речевого произношения обозначались на сильных слогах, начиная с III в. до Р.Х. значками ударений оксии и вари. Их названия и функции объясняются терминами о)си/j /, – «острый» (а также «резкий»,